

© Г.А.ГРИБОВСКАЯ, 2014
УДК [64.25:355] «1914–1918»

Российские врачи в первые месяцы большой войны (К 100-летию начала Первой мировой войны)

ГРИБОВСКАЯ Г.А., кандидат медицинских наук

Военно-медицинский музей, Санкт-Петербург

В начале Первой мировой войны профессор-хирург С.Р.Миротворцев был назначен главным хирургом-консультантом Западного фронта, где ему уже в Люблине пришлось столкнуться с труднейшими задачами по организации оказания медицинской помощи и лечения раненых воинов. В дальнейшем организованный им отряд успешно в 1914–1916 гг. работал в Новой Александрии, Иван-Городе, Радоме и других населенных пунктах в пределах Западного фронта. Ему было присвоено наименование «Сборно-перевязочный пункт профессора С.Р.Миротворцева».

К л ю ч е в ы е с л о в а: Первая мировая война, военно-медицинское ведомство, принц А.П.Ольденбургский, санитарные потери, организация медицинской помощи и лечения раненых воинов, С.Р.Миротворцев.

Gribovskaya G.A. – Russian physicians during first months of the Great War (to 100 anniversary of the beginning of the First World War). At the beginning of the First World War professor and surgeon S.R. Mirovtortsev was appointed as a Chief Expert – Surgeon of the Western Front, there in Lyublyana he faced with difficulties such as organization of health care delivery and treatment of wounded soldiers. In the following, organized by Mirovtortsev team served in Novaya Aleksandriya, Ivan-Gorod, Radom and other towns of the Western Front. This team was named as «Collecting dressing station of professor S.R.Mirovtortsev».

К e y w o r d s: the First World War, military-medical department, prince A.P.Oldenbursky, sanitary losses, organization of health care delivery and treatment of wounded soldiers, S.R.Mirovtortsev.

Первая мировая война* по своей кровопролитности превзошла все войны XIX столетия вместе взятые. За первый год войны только офицерские потери Русской армии составили 60 тыс. человек [3]. В предвидении больших санитарных потерь и труднейших задач, вставших перед медицинской службой, было принято решение об учреждении единого органа управления ею. 3 (16) сентября 1914 г. приказом по военному ведомству создается Управление верховного начальника санитарной и эвакуационной части во главе с членом Государственного совета генерал-адъютантом принцем А.П.Ольденбургским (1844–1932), наделенным самыми широкими правами и полномочиями [10]. Находясь на

театре военных действий, он подчинялся только верховному главнокомандующему, а за его пределами – непосредственно императору. Такие полномочия обеспечивали единство управления военной медициной, что было беспрецедентным явлением.

Одной из своих основных задач принц А.П.Ольденбургский считал обеспечение согласования действий военно-медицинского ведомства с Российским обществом Красного Креста и новыми общественными организациями, возникшими в эту войну, – Всероссийским земским союзом и Союзом городов [4, 6].

Принц А.П.Ольденбургский, не являясь врачом, при решении всех принципиальных вопросов в области военного и гражданского здравоохранения постоянно опирался на своих ближайших консультантов, среди которых были хирург Р.Р.Вреден, военно-полевой хирург

* Для России Первая мировая война началась 1 августа 1914 г. Этой теме мы планируем посвятить часть материалов следующих номеров журнала. – **Ред.**

Н.А.Вельяминов, лейб-хирург С.П.Фёдоров, хирурги В.А.Оппель, Н.Н.Бурденко, терапевт М.В.Яновский, окулист Л.Г.Беллярминов и другие видные деятели российской медицины.

Первое поражение Русской армии в Восточной Пруссии летом 1914 г. было во многом следствием ее преждевременного наступления в целях спасения Франции и ее столицы Парижа от захвата немецкими войсками. Отступление русских войск в первые месяцы войны поставило в тяжелое положение и медицинскую службу. Скопление огромного числа раненых воинов требовало организации оказания медицинской помощи и своевременной их эвакуации с фронта.

20 сентября (3 октября) 1914 г. приказом верховного главнокомандующего в армиях были созданы санитарные отделы. Начальник санитарного отдела армии руководил работой корпусных врачей.

Типичную картину трагических событий лета 1914 г. на Западном фронте описал в своих воспоминаниях хирург-консультант этого фронта профессор С.Р.Миротворцев.

Сергей Романович Миротворцев (1878–1949) — сын учителя гимназии, крупный ученый-хирург, заслуженный деятель науки, действительный член Академии медицинских наук СССР, профессор, участник пяти войн. В 1898 г. он поступил на медицинский факультет Харьковского университета. Будучи студентом, написал две работы по анатомии и хирургии, удостоенные золотых медалей. По окончании в 1903 г. университета стал работать в Петербурге в хирургическом отделении Обуховской больницы под руководством А.А.Троянова. Во время Русско-японской войны был в Порт-Артуре в качестве хирурга Красного Креста на госпитальном судне «Монголия», по возвращении в Петербург в 1905 г. работал в клинике профессора С.П.Фёдорова в Военно-медицинской академии, а затем с 1909 г. — в клинике профессора В.А.Оппеля. В этом же году он защитил докторскую диссертацию «Экспериментальные данные к вопросу о пересадке мочеточников в кишечник» и в 1912 г. стал приват-доцентом. Работа Сергея

Романовича в Военно-медицинской академии (1906–1914) явилась одним из важнейших этапов его жизни, раскрывшим его как талантливого ученого, врача и преподавателя.

В 1914 г. С.Р.Миротворцев был избран профессором кафедры общей хирургии Саратовского университета, но читать курс ему не пришлось. Началась Первая мировая война, и его назначили главным хирургом-консультантом Западного фронта [2, 5].

Боевые действия в начале Первой мировой войны происходили на территории Польши. Штаб главнокомандующего Западным фронтом и начальник санитарной части находились в Варшаве, там же были и все профессора-консультанты, в т. ч. С.Р.Миротворцев. Придя однажды в санитарную часть фронта, он узнал об огромном скоплении раненых в Люблине и немедленно выехал туда на автомобиле. «Приехав в Люблин, — вспоминал С.Р.Миротворцев, — я явился к коменданту города и спросил его, правда ли, что в Люблине скопилось так много

С.Р.Миротворцев — главный хирург Кавказской армии. Тифлис, 1915 г. (Из фондов Военно-медицинского музея)

раненых и они находятся без какой бы то ни было медицинской помощи.

— Вы пойдите, профессор, на Привокзальную площадь и там увидите, правда это или нет. Я ничего не могу сделать, у меня нет ни врачей, ни обслуживающего медицинского персонала, ни перевязочного материала и даже нет средств для того, чтобы кормить эту массу людей, которые совершенно неожиданно попали к нам. Ведь Люблин не был в числе городов, куда предполагалось эвакуировать раненых.

Оставив свой чемодан в госпитале, я пошел на Привокзальную площадь, где увидел огромное количество раненых, сидевших вплотную друг к другу на соломе, которая служила им и кроватью, и крышей. Был теплый сентябрьский вечер, накрапывал дождь. А когда дождь усиливался, раненые вынимали из-под себя солому, поднимали ее над головой и сооружали нечто вроде индивидуального шалаша... Сколько там было раненых, затрудняюсь сказать — тысяча, две или три, — но во всяком случае зрелище это было ужасное... основную массу составляли легкокораненые. Но были раненные в грудь, в череп, с переломом бедер и т. п. Каждый день количество раненых увеличивалось, их привозили на автомобилях и конных повозках, ехавших порожняком в Люблин за артиллерийскими снарядами. Вновь прибывшие раненые помещались вместе с прибывшими недели тому назад. У всех были запачканные, сбившиеся повязки, а многие были и вовсе без повязок. Легкораненые, ходившие в город за подаяниями, делились добытым с тяжелоранеными.

Я вновь обратился к коменданту города и к начальнику станции, указывая им на недопустимость подобного отношения не только к раненым, но и к здоровым людям.

— Что же мы можем сделать, профессор? Мы дали знать в Варшаву, в Петербург, но пока помощи ни от кого не получили, и это продолжается уже десять дней...

По прямому проводу я сообщил в Варшаву санитарной части главного командования о положении дел в Любли-

не и просил прислать мне все, начиная от медицинского персонала, перевязочного материала и кончая деньгами. На станции я открыл перевязочную, используя бинты, которые нашел в аптечке станции, а частью — бинты, находившиеся у самих раненых. Перевязав шестнадцать человек, я убедился в полной бессмысленности этой затеи, так как мог бы перевязать за ночь еще сто человек, а тысячи все же оставались бы без всякой помощи... Тут я полностью осознал все величие бессмертного завещания Николая Ивановича Пирогова, который говорил, что в известные моменты на войне не медицина, не наука, не операция играет самую важную роль, а организация работы — только она может вывести врача-хирурга из тупика».

И Сергей Романович обратился за помощью в Люблинское отделение польского отделения Красного Креста, в местное женское благотворительное общество, которые созвали в городском театре всех медицинских работников и вообще женщин. Профессор воззвал к общественности Люблина с просьбой помочь спасти раненых и больных воинов.

«Надо было видеть то горячее желание, — пишет Миротворцев, — а порой и энтузиазм, с которым все откликнулись на мое предложение. Сразу же после собрания мы отправились на площадь. Освободив два громадных пакгауза, которые были заняты тюками шерсти, молодежь, включая школьниц, вымыла там полы, выбелила стены на высоту роста человека, и к вечеру у меня было готово помещение на тысячу человек, в котором можно было разместить тяжелораненых, правда прямо на полу, на соломе, но все-таки под крышей. В том и другом пакгаузе были устроены перевязочные, которые мы отделили от основной части помещения фанерной перегородкой. В каждой перевязочной было поставлено по четыре ломберных стола, и мы получили возможность круглосуточно делать перевязки. Местное врачебное общество выделило в помощь мне тридцать шесть врачей, которые дежурили по три-четыре часа в сутки. К вечеру этого дня мы

отобрали тяжелораненых и тех, которые не могли ходить. Легкораненые охотно помогли нам перенести в пакгаузы своих товарищей. К ночи нам принесли носилки, сделанные из простых палок с натянутыми на них простынями. Местные аптеки бесплатно отпустили нам запас медикаментов и перевязочный материал. Несколько сот женщин стали приносить раненым кофе в кофейниках, хлеб, масло, яйца и т. п., и кормили раненых в пакгаузах и на площади.

День и ночь шли перевязки, но количество раненых не уменьшалось, так как мы не могли их отправлять из Люблина. Однако очень скоро мне все же удалось организовать эвакуацию раненых. В поездах, состоящих из двадцати-тридцати теплушек, а иногда просто на платформах, мы отправляли их на станцию Холм, находившуюся от нас примерно в шестидесяти километрах. Там были развернуты пустовавшие военные госпитали. Из Варшавы я получил ответ на свою телеграмму: в мое распоряжение переводится большая сумма денег, направляется перевязочный материал и весь свободный персонал из большого резерва врачей... Уже на третий день к вечеру стали прибывать сначала студенты-медики Киевского университета, работавшие выше всяких похвал, врачи-хирурги и врачи других специальностей, сестры милосердия, санитары... Работа пошла успешно, дружно, в результате чего образовался крепкий, спаянный коллектив... Эвакуация на станцию Холм оказалась настолько удачной, что после оказания необходимой хирургической помощи мы направляли из Люблина до двух тысяч раненых в день... За четырнадцать дней работы мы пропустили через свой перевязочный пункт (иначе его никак нельзя было назвать) сорок четыре тысячи раненых. Лишь на пятнадцатый день я пошел в го-

стиницу, чтобы переодеться и выспаться» [1, 7].

Постепенно поток раненых в Люблине уменьшился, сюда прибыл начальник санитарной части Западного фронта и на устроенном им совещании было принято решение о дальнейшей судьбе формирования, созданного усилиями профессора Миротворцева: «Этот, не предусмотренный санитарными правилами отряд, — говорилось в документе, — сохранить ввиду возможности повторения таких эпизодов, которые возникли в Люблине, и в дальнейшем, выработав для него временную форму финансирования, считать его резервным для оказания хирургической помощи в тех местах, где обнаружится прорыв санитарной организации» [7].

Отряд профессора С.Р.Миротворцева также успешно в 1914–1915 гг. работал в Новой Александрии, Иван-Городе, Радоме и других населенных пунктах в пределах Западного фронта. Ему было присвоено наименование «Сборно-перевязочный пункт профессора С.Р.Миротворцева».

Эпизоды, полностью или частично похожие на приведенный выше, в первый год войны случались не раз, но русские врачи, как и профессор Миротворцев, всегда находили пути выхода из критических ситуаций. Во второй половине войны, когда она приобрела почти на всех

Консультанты-хирурги Западного фронта. Слева направо: сидят профессор С.Р.Миротворцев, Н.Н.Бурденко, стоят — врач Сукачев, профессор Н.А.Богораз. Варшава, 1914 г.

фронтах позиционный характер, подобные трагедии уже не могли иметь места.

В Первую мировую войну на военном-медицинские учреждения впервые в военной истории обрушилась авиация противника. Персонал лечебных учреждений не был подготовлен к этому, и бомбардировки с воздуха всегда вызывали панику. Вот как вспоминал о своем первом боевом «авиационном» крещении С.Р.Миротворцев: «Однажды я приехал в Столбцы... И вот в погожий ясный день, в двенадцать часов 5 июля 1916 года на высоте не более двухсот метров появились немецкие аэропланы и сбросили в расположение госпиталя (а он был развернут в палатках) несколько бомб. Медицинская сестра А.В.Замятина была убита, а два врача, С.А.Белявский и Н.В.Сидоров, с которыми я только что мирно беседовал, тяжело ранены. И пришлось, не уходя от операционного стола, прооперировать тех докторов, с которыми мы только что оперировали раненых за этим же столом». В другой раз Сергею Романовичу пришлось пережить авиабомбардировку в г. Молодечно: «Я уже был искушен опытом двух войн, — пишет он, — перенес осаду Порт-Артура, был под Люблином, а главным образом, переправу через Вислу, за что получил орден Владимира 4-й степени с мечами. Но, проснувшись около пяти часов утра, увидев, как со всех сторон неба начинают появляться черные точки, которые постепенно растут и превращаются в

аэропланы, и услышав отвратительный свист и разрывы бомб, которые беспорядочно падали на госпитали, склады, вокзал, полотно железной дороги, школу, церковь, — я вновь пережил то чувство, которое испытал в Порт-Артуре при первой бомбардировке» (тогда это был обстрел города с японских кораблей [8]. Если ветеран двух войн испытал такой страх, легко представить себе состояние необстрелянных молодых мужчин и тем более женщин при первых авианалетах немцев.

Работа С.Р.Миротворцева «О ранениях осколками аэропланов и цепелиновых бомб», в которой описаны способы лечения таких ранений, опубликованная в 1916 г. в приложении к журналу «Медицинский вестник Управления главноуполномоченного Российского общества Красного Креста при армиях Западного фронта», занимает особое место в его научном наследии в области военно-полевой хирургии [9].

Несмотря на бесчисленные трудности военного времени, в ходе войны, по мере накопления опыта совершенствовались и организационные формы лечебно-эвакуационного обеспечения войск. И это было закономерно, т. к. на фронтах войны был весь цвет русской медицины того времени: Н.А.Вельяминов, В.А.Опель, Н.Н.Петров, В.И.Разумовский, А.В.Мартьянов, Н.Н.Бурденко, С.Р.Миротворцев, Г.В.Хлопин, Л.А.Тарасевич, А.Б.Арапов, Н.А.Богораз, А.А.Опокин, В.Г.Цеге-Мантейфель и многие другие.

Литература

1. Будко А.А., Быков И.Ю., Селиванов Е.Ф. и др. История военной медицины России. XIX — начало XX в. — СПб, 2006. — Т. 3. — С. 368—371.
2. Будко А.А., Сосин В.В., Шабунин А.В., Шикалов Г.Б. Памятные даты военной медицины 2003 года. — СПб: ВММ МО РФ, ВМедА, 2002. — С. 47—48.
3. Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. — М., 2000. — С. 13.
4. Егорышева И.В., Гончарова С.Г. Вклад принца А.П.Ольденбургского в развитие российской медицины (К 100-летию со дня рождения) // Воен.-мед. журн. — 2004. — Т. 325, № 5. — С. 66—70.
5. Захаров Н.В. Памяти Сергея Романовича Миротворцева // Хирургия. — 1949. — № 10. — С. 78—81.
6. Крутов В.С., Шабунин А.В. Вклад в военную медицину принца А.П.Ольденбургского в годы Первой мировой войны // Воен.-мед. журн. — 1994. — № 11. — С. 69—72.
7. Миротворцев С.Р. Страницы жизни. — М., 1956. — С. 66—68, 70.
8. Миротворцев С.Р. Страницы жизни. — М., 1956. — С. 80.
9. Мышкин К.И., Чернышев Н.В., Франкфурт Л.А. Сергей Романович Миротворцев (К 100-летию со дня рождения) // Вестн. хирургии им. И.И.Грекова. — 1978. — № 7. — С. 141—142.
10. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 2018, д. 1243, л. 56.